

Чжоу Сяюй наблюдал, как Чжу Дачжуан размахивал метлой, убирая двор. Он не знал, что сказать. Совсем недавно предыдущий хозяин тела получил «карточку хорошего человека» — универсальную причину для отказа, известную с древних времен.

«Смотри, он тебя вообще не любит. Не любит. Лучше переродись и найди того, кто тебя полюбит!»

Чжоу Сяюй мысленно произнес эти слова, когда небо начало осыпать землю снежинками, легкими и невесомыми.

— Быстрее, иди в дом!

Чжу Дачжуан действовал быстро. Двор уже был убран, и, увидев снег, он бросил метлу и подошел к тележке. Зерно нужно было срочно перенести в дом, иначе, когда снег растает, оно заплесневеет или заведется червь.

— Ладно!

— отозвался Чжоу Сяюй, видя, как Чжу Дачжуан взвалил на плечи мешок. Он открывал и закрывал дверь, помогая ему. Сам он уже давно отказался от идеи таскать мешки.

Открыв дверь, он обнаружил, что Мо Чжоу и малыш уже вернулись. Они уже подготовили место в доме. Мо Чжоу, увидев, как Чжу Дачжуан нес мешок, похвалил его несколько раз, а заодно упомянул и о заслугах Чжоу Сяюя. Эти двое уже некоторое время были вместе, и неизвестно, было ли между ними что-то.

Мо Чжоу знал о чувствах Чжоу Сяюя. В его глазах внешность Чжоу Сяюя была выдающейся, его можно было считать одним из лучших. Чжу Дачжуан же был трудолюбивым и способным парнем. Они идеально подходили друг другу, но почему-то Чжу Дачжуан не обращал на Чжоу Сяюя внимания... Какая досада...

Чжу Дачжуан внес в дом пять мешков зерна, поставив их у стены горловинами вверх, чтобы Чжоу Сяюю было удобнее брать зерно для готовки.

Осмотрев дом, он заметил, что повсюду сквозняки, двери и окна плохо закрыты. Засучив рукава, он начал искать доски, чтобы заделать щели. Сегодня нужно было справиться с этим, а в хорошую погоду можно было бы и крышу починить.

Пока Чжу Дачжуан занимался починкой, Чжоу Нинъюань, как маленький помощник, подавал ему инструменты. Чжоу Сяюй же вместе с Мо Чжоу на кухне решал, что приготовить. Нельзя же было оставить Чжу Дачжуана без благодарности.

Мо Чжоу принес немного свиной грудинки, а из своего погреба достал кочан капусты и несколько картофелин. Все это он положил на кухонный стол. Сам он не собирался готовить, давая Чжоу Сяюю возможность проявить себя.

— Сегодня ты сам готовь, я лишь помогу!

— с улыбкой сказал Мо Чжоу. Мужчины оценивают сначала внешность, а потом умение. Нужно, чтобы Чжу Дачжуан узнал, насколько хорош наш Сяюй.

Мо Чжоу задумал свести Чжоу Сяюя и Чжу Дачжуана, поэтому он не собирался вмешиваться в процесс готовки, давая Сяюю возможность проявить себя.

— Сегодня ты должен показать свое мастерство, обязательно приготовь хорошо!

— сказал он Чжоу Сяоюю. Нужно, чтобы Чжу Дачжуан понял, что наш Сяоюй не только красив, но и умелый.

Чжоу Сяоюй и не подозревал, что Мо Чжоу намеренно сводит его с Чжу Дачжуаном. Он лишь почувствовал, что в словах Мо Чжоу что-то не так.

— Я приготовлю хорошо, обязательно порадуя вас!

— с улыбкой ответил Чжоу Сяоюй, решив, что Мо Чжоу просто боится, что он испортит продукты.

— Хорошо, готовь! Я пойду посмотрю, чем они там заняты!

— сказал Мо Чжоу и вышел. Он догадывался, что Чжу Дачжуан не тот, кто ценит внешность, а скорее предпочитает трудолюбивых, умелых в домашних делах.

Он хотел дать Сяоюю возможность проявить себя. Умение готовить хорошую еду — это большой плюс. Братья Чжоу Сяоюй и Чжоу Нинъюань жили нелегко, и если Сяоюй удачно выйдет замуж, он сможет помочь младшему брату. Чжу Дачжуан был отличным кандидатом.

Хотя Чжоу Сяоюй и сказал, что приготовит хорошо, взглянув на ингредиенты — кочан капусты, кусок свиной грудинки... и перебрав домашние приправы, он обнаружил только соль. Да и то, только потому, что соль была хорошо спрятана. А банка с салом, которая стояла на виду, уже была унесена Чжоу Живодером и его женой.

С приправами только соль, а из продуктов — свинина и капуста. Даже если у него были бы невероятные кулинарные способности, из этого ничего особенного не получится... Это же его первый раз, когда он готовит на людях, неужели все будет так плохо?

Пойти купить что-то еще было невозможно: ни денег, ни знания, какие приправы здесь вообще есть. Больше всего он боялся, что здесь люди используют только соль...

Придется как-то справляться!

К счастью, в доме было две большие печи: одна для варки риса, другая для жарки. Посмотрев на дрова, он понял, что их почти не осталось. Только он собрался пойти собрать немного, как увидел, что Чжу Дачжуан принес целую охапку сухих веток.

— Я видел, что у вас во дворе дрова закончились, вот и принес немного из дома. Услышал от Мо Чжоу, что ты собираешься готовить, вот и принес. На самом деле, тебе не обязательно готовить!

— слова Чжу Дачжуана звучали немного резко. На улице Мо Чжоу намекал на что-то, и он, не будучи глупым, понял, что это была попытка свести их. Мо Чжоу был уже в возрасте, и ему не хотелось возражать, но ему было неловко.

Увидев, что дрова закончились, он воспользовался этим предложением и пошел домой за дровами. Когда Чжоу Хэ был жив, он был трудолюбивым и запасливым. Зимой каждая семья заранее заготавливала дрова, и в их доме их не могло не быть. Вероятно, пустая поленица — это дело рук Чжоу Живодера и его жены. Это уже слишком.

С каких это пор в их деревне стали так нагло обижать одиноких?

Чжоу Сяюй, услышав это и увидев недовольное выражение лица Чжу Дачжуана, подумал, что тот недоволен едой.

Но даже если он недоволен, разве можно так открыто это показывать?

Чжоу Сяюй никогда не терпел неуважения. Не обращая внимания на остальное, он прямо спросил:

— Ты считаешь, что есть эту еду — это унижение для тебя? Хотя сейчас у нас не все хорошо, мы с братом знаем, что такое благодарность. Сегодня ты нам помог, и мы не можем заплатить тебе деньгами, но можем приготовить что-то в знак благодарности. Ты что, нас презираешь?

Чжу Дачжуан смотрел на Чжоу Сяюя, как на что-то необычное. Этот парень, обычно такой мягкий и заботливый, никогда бы не сказал таких слов. Что с ним сегодня?

И вообще, что за «презираешь»?

Он и не думал о таком, просто считал, что не стоит пытаться казаться лучше, чем есть. Лучше беречь деньги и продукты для жизни. Как это вообще связано с презрением?

Увидев, как Чжоу Сяюй покраснел и надулся, Чжу Дачжуан поспешил объяснить:

— Презираю? О чем ты? У меня и в мыслях такого не было. Просто я вижу, что вам с братом сейчас непросто, и лучше экономить. У нас с вашей семьей давние отношения, не стоит церемониться!

К тому же, если он действительно начнет есть, это будет серьезной нагрузкой для братьев.

— ...

Чжоу Сяюй, глядя на то, как Чжу Дачжуан торопится объясниться, понял, что, возможно, перегнул палку. С тех пор, как он оказался в этом теле, в нем скопилась какая-то злость, и Чжу Дачжуану просто не повезло стать ее жертвой.

— Я, наверное, неправильно понял. Сегодня я действительно благодарен тебе и Мо Чжоу за помощь, без вас мы бы не смогли вернуть зерно. Хотя у нас нет денег, эта еда — знак благодарности. Если она тебе не понравится, прошу понять!

— Чжоу Сяюй попытался улыбнуться, чувствуя, что должен извиниться, но слова так и не слетели с его губ.

— Обязательно понравится! Я понимаю, что тебе тяжело, ничего страшного!

— Чжу Дачжуан почесал затылок, глядя на натянутую улыбку парня. В душе ему стало немного не по себе.

Сегодня было странно. Раньше, когда этот парень плакал после его отказа, он не чувствовал ничего... А сейчас, глядя на эту натянутую улыбку, ему стало как-то неловко...

Эти слова, явно сказанные для утешения, заставили Чжоу Сяюя внимательнее посмотреть на Чжу Дачжуана. Этот мускулистый парень оказался довольно чутким. В сравнении с ним, Чжоу Сяюй почувствовал себя мелочным.

Он ведь решил, что Чжу Дачжуан — это его будущая опора. А теперь использует его как громоотвод. Как же он потом будет на него опираться?

— Сегодня я тоже был не прав, с дядей и тетей... Ладно, не стоит об этом. С тех пор, как умерли мои отец и мать, отношения стали все холоднее. Вспомни, сколько хорошего они сделали при жизни, а теперь...

— Чжоу Сяюй хотел извиниться, но в итоге лишь нашел оправдание своим действиям.

Спасибо всем за комментарии и поддержку, целую!

Спасибо, великий богач, за гранату, целую!

<http://bllate.org/book/16681/1530799>